

Нил Доналд
УОЛШ
Брит Купер

ЭЛИКСИР ♥ СЧАСТЬЯ

**БЕСЕДЫ
С БОГОМ**
О ЗДОРОВЬЕ, ДУШЕ
И БУДУЩЕМ
МЕДИЦИНЫ

Нил Дональд Уолш
Брит Купер
**Беседы с Богом о здоровье,
душе и будущем медицины**
Серия «Эликсир счастья»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27452051

*Нил Доналд Уолш. Беседы с Богом о здоровье, душе и будущем
медицины: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-982985-0*

Аннотация

Почему к кому-то приходит болезнь, а кто-то, несмотря на нездоровый образ жизни, может прожить до ста лет? Что происходит с нами после смерти? Что такое душа? Как медицина объясняет чудо исцеления? Какие возможности дает расшифровка генома человека? Что ждать от медицины будущего?

Нил Доналд Уолш, автор знаменитого цикла «Беседы с Богом» отвечает на эти непростые вопросы. Эта книга – захватывающий диалог между медициной и религией, наукой и духовными практиками. Она научит вас понимать сигналы организма, который точно знает, что ему вредно, а что полезно.

Вы найдете здесь обсуждение сложнейших тем современной медицины: почему человек стареет, что такое смерть и какой урок призваны преподать нам болезни.

Уолш доказывает, что у медицины и Бога гораздо больше общего, чем вы могли предполагать.

Содержание

Посвящается	7
От авторов	8
Предисловие	9
Часть 1. Новый диалог о здоровье, благополучии и духовности	13
Глава 1. Диалог начинается: кто мы на самом деле?	13
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Нил Доналд Уолш

**Беседы с Богом о здоровье,
душе и будущем медицины**

Neale Donald Walsch

Dr. Brit Cooper

**Where God and Medicine Meet: A Conversation Between
a Doctor and a Spiritual Messenger**

Издание на английском языке опубликовано Rainbow
Ridge.

© 2016 by Neale Donald Walsch and Dr. Brit Cooper.

© Нат Аллунан, перевод на русский язык, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Вдумчивый, открытый и ничем не ограниченный диалог Уолша и Купер показывает, что у Бога и медицины есть что сказать друг другу.

Retailing Insight

Одна из лучших книг и для медиков, и для их пациентов. Помогает задуматься о том, что обычно остается за рамками визита к врачу.

Дэвид А. Шепард

Понимая духовную составляющую болезни, мы получаем реальный шанс на выздоровление.

М. Хесс

Увлекательное чтение! Я не мог выпустить книгу из рук, пока не перевернул последнюю страницу. Интересные факты, рассуждения, теории.

Р. Джейкобсон

Эту книгу следует рассматривать как справочный материал, а не как замену профессиональной врачебной консультации. Применяя ту или иную технику в случае физических, эмоциональных или медицинских проблем, прислушайтесь к рекомендациям своего лечащего врача. Автор и издатель не несут никакой ответственности, возникающей прямо или косвенно в результате использования информации из этой книги.

Посвящается

Дженнифер Джонс.

Спасибо тебе за безграничную поддержку в написании этой книги.

Эм Клер.

Спутнице жизни Нила и его самому лучшему другу.

От авторов

Текст книги представляет собой запись телефонных разговоров между доктором медицинских наук Брит Купер и духовным посланником Нилом Доналдом Уолшем.

Прежде чем углубиться в специфические медицинские темы, мы исследуем *четыре фундаментальных вопроса жизни*, которые лежат в основе и определяют весь контекст для остальной части книги.

Также примите во внимание, что на протяжении всей книги используется слово «Бог». Данный термин авторы понимают как синоним Жизненной Силы, Жизненной Энергии, Источника, Вселенной или, проще говоря, Самой Жизни.

Предисловие

Происходят ли чудеса исцеления на самом деле и кроется ли их причина в духовной сфере? Есть ли в сознании духовного искателя место для эвтаназии? Может ли студент-медик постичь понятие души, принимая участие в открытой операции на сердце и препарировании трупов? Существует ли точка, в которой духовность и физиология пересекаются, где они становятся одним целым?

Давайте сформулируем наши вопросы более конкретно.

Есть ли место Богу в системе современной западной медицины? Должны ли духовные, метафизические принципы быть частью программы медицинских вузов? Является ли поддержание жизни пациентов закономерным приоритетом для врачей?

Ответ на все вышеприведенные вопросы – да.

Вам не кажется, что пора присмотреться к подобным явлениям более пристально? Изучить их с новой точки зрения, с позиций современной духовности. Выйти за границы устаревшего, хоть и в определенном смысле нынешнего образа мысли. Ведь, казалось бы, давно пора, да?

Да.

Поэтому я откликнулся на просьбу молодого врача из Канады Брит Купер (это была целиком ее идея, и я рад, что она у нее возникла), сел на телефон и в течение нескольких ме-

сяцев вел с ней еженедельные беседы с целью выяснить, *где сходятся Бог и медицина*.

В этой книге мой соавтор стремится выразить переживания и опыт, почерпнутые из двух важнейших событий ее жизни: учебы и выпуска из медицинского института и участия в моих «Интенсивах духовного обновления». В последние два года учебы она посещала эти пятидневные выездные семинары девять раз.

Программа ее медицинского института базировалась на традиционной модели западной медицины. Мои семинары, напротив, основывались на духовной модели, которая была изложена в серии книг «Беседы с Богом» и, мягко говоря, далека от традиционной. В итоге получилось, что на протяжении двух лет нынешняя доктор Брит Купер (она закончила медицинское отделение Университета Британской Колумбии в 2015 году) то и дело оказывалась на пересечении духовного и физического, объединяя оба аспекта человеческого восприятия жизни так, как мало кому удавалось.

Я познакомился с доктором Купер на семинаре по «Беседам с Богом» в июне 2013 года, и она произвела на меня впечатление ясно мыслящей, очень умной молодой женщины (ей было 22 года). Как я узнал, она была самой младшей на своем курсе и готовилась тогда к бакалавриату по математике и естественным наукам в Университете Виктории. Мне было приятно видеть ее среди участников семинара.

Я удивился и обрадовался, когда через несколько месяцев

она пришла на следующий семинар. Она пояснила, что услышала и пережила на наших встречах нечто такое, что задело глубинные струны ее души. Но еще больше я удивился, увидев Брит и на последующих семи семинарах. Позже, получив докторскую степень по медицине, доктор Купер пришла в нашу «Школу посланников ББ» и стала одним из самых вдохновляющих ораторов.

Брит была одним из самых энергичных и ясно мотивированных учеников «Бесед с Богом» из всех, что мне довелось повидать за 20 лет, на протяжении которых я делюсь нашими революционными духовными концепциями. Поэтому, когда она спросила меня, не могли бы мы вместе написать книгу о тесной взаимосвязи Бога и медицины, – опираясь на свое медицинское образование, Брит была убеждена, что эта тема определенно нуждалась в изучении, – я сразу же согласился.

Я понимал, что текст будет представлять интерес не только для духовников и медиков, но и для всех, кому эти люди служат. Трудно представить себе что-либо более захватывающее и жизненно важное для человечества как единой семьи.

Благодарю вас за участие в этом диалоге между доктором Брит Купер и мной. Мы оба с интересом и благодарностью ждем ваших откликов.

Пожалуйста, не стесняйтесь присоединиться к диалогу на странице www.GodandMedicine.info.

Нил Доналд Уолш

Эшленд, Орегон

Часть 1. Новый диалог о здоровье, благополучии и духовности

Глава 1. Диалог начинается: кто мы на самом деле?

Доктор КУПЕР: Я обнаружила, что одним из самых мощных импульсов, пробуждающих сознание, в материалах «Бесед с Богом» являются *четыре фундаментальных вопроса жизни:*

1. Кто я?
2. Где я?
3. Зачем я здесь?
4. Что я намерен с этим делать?

Поиск ответов именно на эти вопросы рывком поднял мое понимание на новый уровень – от принципиального к *преобразующему*. Материал оказал заметное влияние на всю мою повседневную жизнь. Я начала перемещаться по миру совершенно по-новому, словно мне внезапно протерли очки и я наконец увидела мир сквозь прозрачные линзы. То есть *сквозь призму понимания того, что происходит на самом деле, для чего мы действительно существуем на этой планете и зачем мы отправились в этот путь под названием*

«человеческое бытие».

Поэтому сегодня, Нил, мне хотелось бы поговорить об этом.

По-моему, это подходящая отправная точка.

НИЛ: Отлично. На самом деле их семь, этих простых вопросов о Жизни, которые, как мне кажется, людям важно задавать себе ... Однако мои наблюдения показывают, что 98 % населения планеты никогда не задавались этими вопросами. Большинство просто проходят по жизни от рождения до смерти и даже не думают спросить себя о чем-то подобном. Подобные мысли им даже в голову не приходят, разве что на мгновение, а то и вовсе никогда. Я разделил эти семь вопросов на две категории:

а) три неотступных вопроса;

б) четыре фундаментальных вопроса жизни.

Первые три вопроса важны, потому что из них рождается необходимость задать себе следующие четыре. Иными словами, если бы все на Земле было расчудесно и прекрасно и люди, как вместе, так и по отдельности, проживали именно такую жизнь, какую хотели и на какую надеялись, то **четыре фундаментальных вопроса** были бы почти не нужны. Не было бы настоящего смысла их задавать, а значит, можно было бы не спешить и с ответами.

Но напряженность вокруг **четырех фундаментальных вопросов жизни** все же существует. И создают ее именно эти три вопроса, первый из которых таков: как так получа-

ется, что свыше семи миллиардов людей на земле в один голос утверждают, что хотят одного и того же, но не могут это получить?

Это базовая основа для *четырёх фундаментальных вопросов жизни*. Как я уже сказал, если бы все жили так, как им мечталось, задавать последние четыре вопроса не имело бы смысла.

Вообще, заниматься самоанализом стоит не ради самих духовных или интеллектуальных упражнений, но лишь в том случае, если *что-то не работает*.

Войдя в ярко освещенную комнату, никто не скажет: «Вам не кажется, что надо проверить пробки?» Ему бы ответили: «Зачем напрягаться? Все прекрасно работает». Но если вы входите в кухню, а света нет, тостер не включается и все остальное тоже не работает, действительно стоит заглянуть в электрощит.

Поэтому без трех неотступных вопросов не обойтись. Вернемся к первому: как вообще может быть, чтобы 7,3 миллиарда человек на планете, включая меня, вас и всех нас, говорили, что всем нам нужно одно и то же, но не могли это получить – за исключением крохотного процента населения?

Второй вопрос: может, мы что-то не до конца понимаем про Бога и про Жизнь, а полное понимание все изменило бы?

И третий вопрос: может, мы чего-то не понимаем про самих себя, а понимание изменило бы наше самовосприятие и отношение ко всей Жизни?

Доктор КУПЕР: Уму непостижимо, как более семи миллиардов человек могут заявлять, что хотят одного и того же – мира, любви, возможностей, радости, изобилия – и совершенно не способны их получить! Я как-то никогда не думала об этом в таком ключе.

Когда дело доходит до рассмотрения устройства мира, правда бросается в глаза. Сразу начинаешь задумываться, как наш теоретически разумный вид – способный послать человека на Луну, открыть тайны вечно расширяющейся Вселенной, расшифровать генетический код и разобраться в фантастических чудесах медицины – мог оказаться в таком тупике в плане основных жизненных потребностей. Простых вещей типа радости, любви, достатка в пище и крыши над головой.

И похоже, что мы не только неспособны обладать этим в той степени, в какой хотели бы, – но и *избегаем этих благ*.

Кстати, об откровениях. В вашей книге «Послание Бога миру: вы Меня неправильно поняли» приведена статистика, которая определенно заставляет ужаснуться, в каком состоянии пребывает наш мир. Вот лишь несколько цифр: каждый час более 650 детей умирают от голода; каждый год почти 21 миллион женщин и детей продаются в сексуальное рабство; около 2,6 миллиардов человек не имеют элементарных средств гигиены, а 1,6 миллиарда лишены электричества. И это далеко не полный список бедствий. Конечно, все это при-

водит нас к необходимости самоанализа, как индивидуального, так и коллективного, в масштабе всего человечества.

НИЛ: А полтора миллиарда человек не имеют даже доступа к чистой воде. Только представьте себе это.

Доктор КУПЕР: Невероятно. Нил, мне правда хочется спросить вас, *почему?* Как так может быть, что подобная ситуация «принимается» в нашем мире почти как само собой разумеющееся? *Разве людей не шокирует, что подобное вообще возможно?*

НИЛ: Люди живут в защитном радужном пузыре. Особенно и вероятно, те, у кого «все хорошо». А такие составляют всего 5–8 % от общего населения планеты.

Они живут в пузыре. Думают, что раз у них все хорошо, то и у всех все хорошо. Они благополучны – значит, все благополучны. Им даже *не приходит в голову* – это вообще не является частью нашего мышления, – что более миллиарда людей могут не иметь доступа хотя бы к чистой воде. Или что миллиарды людей – не несколько сотен тысяч, ни даже несколько миллионов где-то в отдаленных краях, но миллиарды по всему миру – ходят в туалет на улице. Это кажется неправдоподобным и невозможным, потому что у нас нет такого опыта и нам трудно представить, будто такое вообще может происходить, что гуманные разумные существа, насе-

ляющие мир, могут позволить этому происходить.

Доктор КУПЕР: Каково вам было это наблюдать?

НИЛ: Знаете, это полностью изменило мой взгляд на жизнь.

С тех пор я никогда больше не позволяю себе расстраиваться или сердиться из-за невозможности связаться по телефону с Лос-Анджелесом или Нью-Йорком за семь секунд. Я помню те дни, когда мне казалось, что, даже несмотря на все современные удобства, многое происходит слишком медленно, когда я подпрыгивал и раздражался от нетерпения. Ну, знаете: «Официант, официант!» – и так далее. Такого типа отношение.

Проведя два с половиной месяца в Центральной Западной Африке, я навсегда перестал испытывать подобные ощущения.

Помню, как оказался в так называемом отеле в Верхней Вольте (теперь это государство называется Буркина-Фасо). Здание представляло собой кирпичную коробку без окон. В стене просто пробивали дырки вместо окон. И если у тебя не было спального полога – а у меня не было, – тебя атаковали москиты и наутро ты просыпался с распухшим лицом. Мне тогда пришлось обратиться за медицинской помощью в американское посольство. Чем там меня только не обкололи, дабы снять эффект от пятидесяти или шестидесяти москит-

ных укусов.

А речь идет о москитах размером с «фольксваген». Здоровенные они там!

И вот, помнится, я захотел позвонить из Верхней Вольты домой, в Штаты. Подошел к стойке регистрации спросить, есть ли в лобби отеля телефон, которым я мог бы воспользоваться для звонка домой. (В комнате у меня телефона не было.) Мне ответили: «Да, сэр, только вам придется заказывать международную линию, для этого нужно встать в очередь».

И мне пришлось три с половиной часа ждать, чтобы получить связь с Соединенными Штатами, после чего мне дали на звонок пятнадцать минут! Очень яркое воспоминание, как я торчу в очереди, а потом выкликают мое имя: «Мистер Уолш, ваша линия готова». И ты мчишься к телефону в лобби, снимаешь трубку и можешь позвонить в Штаты.

Помню, когда вернулся в США, думал о том, сколько раз я нетерпеливо постукивал по телефону (это было задолго до появления мобильных размером с игральную карту) и требовательно повторял: «Оператор, оператор!» – желая узнать, почему я не могу получить трансконтинентальную связь в мгновение ока.

Так что из Центральной Западной Африки я вернулся, остро осознавая ценность всего того, что я ранее принимал как данность, не только телефонных услуг. И таких вещей оказалось много. Не несколько, а *масса*.

Помню, я отправился в дом к семье, обитавшей в окрест-

ностях Уагадугу¹, довольно далеко от города. Меня пригласили в гости, и я поехал туда на такси. Они хотели, чтобы я побывал у них дома. Этот дом считался по-настоящему современным, потому что в нем было электричество. Одна голая лампочка на проводе, свисающем с потолка в главной комнате.

Днем лампочку вынимали и вставляли переходник, через который можно было подключить утюг или другой прибор. А вечером приборами не пользовались, потому что была ввернута лампочка. Таков был источник света в маленьком саманном жилище, где обитало, наверное, 12–13 человек. Комнат в домике было четыре. Разумеется, в доме не было ни канализации, ни душа, ни стиральной машины – ничего такого.

Я побывал в 26 странах по всему миру. Просто поразительно, сколько людей живут без того, что мы с вами считаем естественными, обычными условиями, бытом! А в каком-нибудь Уагадугу все это считается запредельной роскошью.

Мне кажется, что среднестатистический человек, повидав такое, неизбежно создаст в своем сознании более широкий контекст, внутри которого начнет анализировать собственную жизнь и жизнь в целом. Жизнь на планете вообще.

Что происходит на Земле? Почему это так? Что творится

¹ Уагадугу – столица государства Буркина-Фасо (ранее Верхней Вольты). (Здесь и далее прим. перев.)

на самом деле?

Все мы говорим, что хотим одного и того же, и мы вроде бы развивающийся вид... Но как могут семь миллиардов представителей развивающегося вида – за вычетом крохотного процента – быть неспособны прийти к тому, чего они, как сами утверждают, хотят? Эти результаты не обязательно должны представлять собой стиральную машину в каждом жилище, но хотя бы источник чистой питьевой воды...

Каких данных не хватает?

Чего мы не понимаем?

И именно это привело меня к ясности по поводу последних четырех фундаментальных вопросов жизни.

Доктор КУПЕР: Еще больше шокирует, что у тех 5 % людей, которые контролируют 95 % мировых богатств, присутствует определенный уровень недовольства и неудовлетворенности. Даже те, у кого вроде бы «все хорошо», не обязательно имеют базовый уровень счастья, как того можно было бы ожидать.

Помнится, в книге «Послание Бога миру: вы Меня неправильно поняли» вы пишете, что, когда даже «обеспеченные» представители вида несчастливы, это верный признак того, что что-то не так, какие-то *данные утеряны*. Нам не хватает ясного понимания того, зачем мы здесь, что должны сделать, чего пытаемся достичь – как индивидуально, так и коллективно. Нам настолько не хватает этого понимания, что ра-

дость и счастье, право на которые есть у каждого человека от рождения, становятся почти неуловимыми. Кажется, что их невозможно достичь, до них всегда не хватает самой малости.

Более того, работая в медицине, я заметила, что показатели нарушений психического здоровья за последние несколько лет взлетели так, что это нельзя объяснить только биологией и медициной. Это еще больше усиливает мои подозрения, что есть нечто, что мы не до конца понимаем про жизнь и про самих себя, и *понимание этого изменило бы все*.

НИЛ: Вы правы. Когда даже самым благополучным из нас недостает счастья и реализованности, это верный признак того, что чего-то не хватает.

Доктор КУПЕР: Вот!

И упомянутые вами «роскошества», которые мы принимаем как данность, все чаще рассматриваются в современном мире как морёка. Это морока звонить куда-то далеко, морока водить машину по пробкам, морока покупать продукты и готовить еду... А ведь есть люди, которые были бы неопишимо счастливы, если бы у них на столе оказалось то, что мы выкидываем.

В этой картинке явно что-то не сходится. Очевидно, что ситуация вокруг нас заслуживает более глубокого изучения.

НИЛ: И то, счастливы мы или нет, совершенно не зависит от того, в каких условиях мы живем. Нам только кажется, что это важно. Но потом оказывается, что дело не в размерах дома и не в том, сколько машин стоит в гараже.

Понимаете, я порой морщусь, когда слышу, как сам или люди вокруг говорят о вещах, которые мы находим невыносимыми. Например, водить машину в городе. Некоторым кажется невыносимым – представьте себе, *невыносимым!* – что им приходится втаскивать пылесос с первого этажа на второй, чтобы раз в неделю почистить ковры... Поэтому теперь у людей по пылесосу на каждом этаже. Один на первом, один на втором – а если у вас трехэтажный дом, то и на третьем, – чтобы не приходилось таскать пылесос вверх-вниз по ступенькам. Упаси Бог, если вам придется это делать! Поэтому у нас в Северной Америке и в Европе (и других странах западного мира) есть такие дома, где по два, а порой и по три пылесоса на хозяйство.

Я называю это синдромом пылесоса.

Доктор КУПЕР: Отличный диагноз. И да, я с вами согласна. Счастье определяется не внешними обстоятельствами нашей жизни. Но, по-моему, ошибочно думать, будто эти обстоятельства определяют, *кто мы есть*. В этом отношении, мы забыли, *кто мы на самом деле*.

И это подводит нас к первому из четырех фундаментальных вопросов жизни: *кто я?*

Думаю, подавляющее большинство людей в мире, включая меня до встречи с вами, пытается ответить на этот вопрос, определить себя через перечисление вещей, таких как образование, карьера, семья, друзья, хобби, имущество и достижения. Здесь мы путаем «кто мы есть» с «историей нашей жизни» – а это не одно и то же.

История нашей жизни рассказывает, что мы сделали, по каким дорогам ходили, но ничего не говорит о фундаментальной сущности того, *кто мы есть*. Она не обращается к *духовной составляющей*, которая является, как я стала понимать, самым важным аспектом из всех.

По моим наблюдениям, счастье, происходящее от подключения к нашей духовной части, далеко превосходит все, чего можно достичь исключительно в физическом плане. Иными словами, «история нашей жизни», как бы хороша она ни была – даже если вы среди 5 % богатейших людей в мире, – никогда не сможет стать равной правде о том, *кто вы на самом деле*.

Поэтому я рискну утверждать, что подлинное желание ответить на вопрос «*Кто я?*», не опираясь в ответе на свою «историю», – это первый шаг к подлинному блаженству в любых обстоятельствах.

НИЛ: Не только *ответить* на вопрос «*Кто я?*», но и *создать* ответ.

Здесь я хотел бы на секунду вернуться к этой истории про

счастье без трех пылесосов в доме. Жители Уагадугу, к которым я ездил в гости, были самыми счастливыми людьми, каких я встречал в жизни.

Они жили в саманном доме, то есть в строении, сложенном из необожженного кирпича, без окон, с единственным висячим проводом в качестве источника электричества. В этом доме обитало 10 или 12 человек, насколько я помню. И тот вечер, который мне довелось провести у них, был откровением. Это были самые счастливые люди, с которыми я сталкивался.

Они пели, танцевали, обнимали и целовали друг друга, вместе ели и радовались, и смех, наполнявший их жилище, был слышен во всей округе. И я подумал: «Боже, святые небеса, что такого знают эти люди, к чему я, с моими двумя пылесосами, только начал прикасаться? Чего я такого не понимаю, что явно понимают они?»

Разумеется, они ясно осознавали, что личное счастье не имеет ничего общего с имуществом. Практически ни с чем материальным в их жизни. Оно из разряда нематериальных вещей, которые я бы в целом охарактеризовал, среди прочего, как простую любовь. Они «всего лишь» очень-очень друг друга любили и понимали, что все они – часть одного целого, одного племени и одного опыта.

Поэтому, когда у нас появляется желание задать первый вопрос «*Кто я?*», есть необходимость в том, чтобы *создать ответ*. Важно не просто отреагировать на вопрос умом, как

на интеллектуальный экскурс, но *создать отклик, который имеет смысл для души*. Отклик, который объясняет, *кем мы выбираем быть* в противовес тому, кем мы себя воображаем.

Лично я выбираю быть *индивидуальным проявлением божественности*, волной в Океане Бога.

Доктор КУПЕР: У меня к вам вопрос. Почему, на ваш взгляд, столько людей в нашей культуре здесь, в Северной Америке, испытывают такие трудности с этим? С принятием духовного ответа на вопрос «*Кто я*»?

Посещая ваши семинары, я заметила, что многие люди откликаются на послания, которыми вы делитесь. Они отправляются домой на «семинарском подъеме», чувствуя, что наконец-то понимают жизнь и обрели ясность в вопросе, кто они и для чего они здесь.

Однако через несколько дней, недель или, если повезет, месяцев многие, если не большинство, возвращаются обратно к истории «Я есть то, что я имею», распространенной в нашей культуре. Я говорю это, потому что работаю с этими людьми, получаю от них письма и они спрашивают, почему так трудно применять эти концепции в повседневной жизни...

Мне непонятно: почему?

НИЛ: Потому что люди неохотно думают даже о возмож-

ности отказаться от того, что имеют, ради того, чтобы быть теми, *кто они на самом деле*. Они путают опыт обладания имуществом с тем, что, как им кажется, запрещает им быть теми, *кто они есть*.

Люди могут быть теми, *кто они есть*, и оставаться богатейшими людьми на Земле. Ничто не запрещает быть тем, *кто ты на самом деле*, и по-прежнему иметь три пылесоса. Быть тем, *кто ты есть*, не значит непременно отказаться от того, что ты имеешь. И люди, которые это понимают, остаются внутри своей духовной осознанности еще долго после окончания семинара.

Но большинству действительно трудно усвоить эту идею, и они возвращаются к своей жизни с понедельника по пятницу. А причина кроется в убеждении, которое накрепко засело у них в голове: «Все это очень хорошо и здорово, о чем Нил говорит, но, понимаете, я пока не захотел по-настоящему. Я даже не уверен, что смогу. Я не знаю, как существовать без моего добра. Черт, да просто заберите у меня айфон, не говоря уже о ноутбуке, – и я покойник. Мне и дня без ноутбука не прожить!» И то же самое относится ко всему прочему имуществу.

И понятно, что многим из нас не хочется этого делать, даже страшно, потому что мы не приучены. Мы не знаем, как существовать без этих вещей!

Знаете, в юности я мог наизусть отбарабанить телефонные номера всех важных людей в моей жизни. Бабушкин, тети

Ирен, друзей – я даже знал телефон школы. Сегодня спросите кого-нибудь: «Какой телефон у твоей кухни Джин?» – и человеку придется заглянуть в мобильник. Дело в том, что мы отвыкли использовать мозг для запоминания.

Понаблюдайте за юными служащими на кассах в супермаркете. Если касса не скажет им, сколько сдачи полагается клиенту, они не сумеют ее сосчитать. Они не знают, как разменивать деньги.

Когда я был маленьким, еще не было таких касс, которые подскажут, что если тебе дали бумажку в 20 долларов, а покупка стоит 5,37, то надо выдать сдачу 14,63. Вы просто вычитывали и обучались этому очень быстро. Нынче многие девятнадцатилетние кассиры в бакалейной лавке просто растеряются, если им придется отсчитывать сдачу самим, без машинки, подсказывающей, сколько именно они должны покупателю.

Мы живем в эпоху отупения человечества. Обезглавливания человечества.

Нас самих обезглавили – мы не знаем, как выжить без подобных вещей.

Поэтому, естественно, вернувшись с семинара на «подъеме», человек впадает обратно в свой режим жизни, потому что встает вопрос выживания. Мы действительно не знаем, как выжить, скажем, без телевизора в каждой комнате.

В моем детстве иметь хоть один телевизор считалось огромной роскошью. У нас был один маленький черно-бе-

льный телеприемник с экраном не больше носового платка. Теперь в ходу телевизоры, у которых экраны размером со штат Монтана. И они стоят в каждой комнате или, по крайней мере, на каждом этаже. Один – наверху в спальне, один – внизу в комнате отдыха, один – в гостиной, возможно, еще один, поменьше, – на кухне.

И мы не знаем, как выжить без нашего добра. Если отключается кабель и мы не можем получить телевизионный сигнал, мы покойники. Мы разучились даже разговаривать друг с другом.

Знаете, если вы предложите сегодня своей семье что-нибудь вроде: «Давайте просто возьмем сыру и крекеров, яблочного сока или вина, сядем в гостиной и будем разговаривать», – вас не поймут. «В смысле, мы просидим с шести до десяти вечера, разговаривая, а потом отправимся спать? Ты издеваешься?»

Или, боже упаси, почитать книжку?

Поэтому ответ на ваш вопрос заключается в том, что люди возвращаются к своему привычному образу жизни, потому что не знают никакого иного способа жить. Им не показывали, их не учили, как жить по-другому.

Но нам не нужно отказываться от нашего имущества, дабы проявить свою идентичность. Совершенно нормально иметь по телевизору в каждой комнате, три машины в гараже и что там еще доставляет вам радость в смысле физического снаряжения. Ничего плохого в этом нет. И ваше имуще-

ство никак не будет вам вредить и подрывать ваш духовный рост – до тех пор, пока оно не отнимает у вас способность определять, *кто вы есть на самом деле*, и проявлять это в своем опыте.

Насколько ваше имущество мешает вам выражать себя и быть тем, *кто вы на самом деле*, настолько оно вами и завладело. То есть оно *буквально* забрало у вас все *лучшее*! Но пока вы используете свое имущество для облегчения проявления себя, бытия в качестве того, *кто вы на самом деле*, это имущество остается лишь инструментом, которое применяется с пользой для более полного выражения вашей подлинной сути.

Поэтому само по себе имущество – не проблема.

Доктор КУПЕР: Вы имеете в виду, что если наше имущество служит духовной цели, то с ним все в порядке, но если мы позволяем ему привязать нас к нашей «истории», к тому, что мы «имеем», то оно перестает служить нам?

По-моему, я не все здесь уловила.

Я так понимаю, наше «имущество» – это не то, *кто мы есть*. Но меня также учили – это было посланием нашей культуры столько, сколько большинство из нас помнит, – что «встать на ноги» и «наладить дела» (когда доходит до того, что мы «имеем») – это главное в успешной и хорошо прожитой жизни.

Как же то, что говорите вы, увязывается с тем, что транс-

лирует нам об имуществе история нашего общества?

НИЛ: Я не спорю, что это было посланием нашей культуры. И, кстати, кое-какое имущество в моей собственной жизни не имеет явной духовной ценности или пользы. Никакого блага в процесс выражения моего истинного «Я» оно не приносит, если только я не идентифицирую себя как существо, часть Вселенной, которая «наслаждается жизнью». *В нашей жизни есть место для наслаждения ею.*

Поэтому я не извиняюсь за тот факт, что у меня в гостиной телевизор размером со штат Монтана, ведь мне нравится смотреть хорошие фильмы или спортивные соревнования. И для меня это нормально. Мне пришлось буквально дать себе разрешение принести этот прибор в гостиную и не чувствовать себя виноватым за то веселье и отдохновение, которые он мне дает.

Потому что пока я позволяю себе наслаждение, пока я позволяю себе хорошо проводить время – иметь замечательный отдых, – до тех пор я способен воссоздавать себя в следующей великолепнейшей версии величайшего представления о том, *кто я есть*.

Мне очевидно, что чем счастливее я сам, тем счастливее я могу сделать людей вокруг себя. Поэтому я не против материальных благ, которые доставляют мне радость. И я очень благодарен, что моя жизнь предоставила мне необходимые средства для обретения этого имущества.

Поэтому собственно вещи не должны служить тому, что некоторым кажется «духовной целью». Духовная цель – быть счастливым. Однако если я обеспечиваю себя имуществом таким образом, что это мешает мне делиться своим счастьем с другими, можно говорить, что имущество меня захватило. Поэтому я стараюсь щедро делиться со всеми, чьих жизнью я касаюсь – делиться и в смысле денег, и другими способами. Это позволяет мне спокойно делиться и с самим собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.